

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ОТКРОВЕННОСТИ

ПЛЕНУМ САМАРКАНДСКОГО ОБКОМА КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА ОБСУДИЛ ОТЧЕТ БЮРО О РУКОВОДСТВЕ ПЕРЕСТРОЙКОЙ

Поздним вечером, когда до пленума оставались считанные часы, мы спросили Назира Радабова: какие надежды связывает он, первый секретарь обкома партии, с завтрашним событием, что ждет от пленума?

— Жду откровения, разговора... — ответил Радабов. — Надо учиться говорить друг другу правду.

Да, многие, с нем доверием на беседе в тот вечер, ждали пленума с нетерпением, с ним связывали большие надежды. И не только потому, что и руководству партийной организации области пришел новый человек (Назир Радабов совсем недавно избран первым секретарем обкома партии) и потому, что в области накопились острые социальные проблемы, от правдой точкой в решении которых и мог бы стать предстоящий пленум.

Нагнетатель Садыхов, главный архитектор Самарканда, с болью говорил нам, например, о крайне некомпетентном руководстве культурой. До сих пор в Самарканду относились как в зараженному городу. Это проявилось и в строительстве новых кварталов, и в отношении к наследию предков, и во многом другом. Часто горю стало свидетелем участником партийных и советских руководителей. Снедил, скажем, старые кварталы напротив старого Регистана и застроили это место зарудными пятиэтажками. По желанию бывшего председателя облисполкома снесена древняя стена цитадели Тимура — уничтожены целые сорочки мостов. На этом месте построили... гараж. Архитекторы пытались отстоять памятник, обратились в областной комитет партии — поддержки не нашли.

Древняя земля, знаменитая уникальными историческими памятниками, культурными и трудовыми традициями, которые имеют и другую известность, весьма печально...

Грубые извращения Ленинских норм и принципов партийной жизни, присинок, хищения, вальтовичность, атмосфера лжи, безразличности, нарушение принципов социальной справедливости — все это процветало здесь десятилетиями. В сельском хозяйстве области остались лишь три руководителя со стажом работы на нынешнем месте больше пяти лет. Большинство же арестованы за разного рода преступления. Последние два года область не справлялась с государственными планами. В пору застоя здесь сложилось мощное сырье противодавления политике партии, основанное на коррупции, землевладении, протекционизме. Скрытые силы тайных связей многих годы действовали во вред обществу.

В партийные и советские органы непрерывным потоком шли письма трущадских, в которых говорилось о беззакониях, злоупотреблениях, жалобах, бюрократическом, формальном отношении к нуждам граждан. Только за два последних года в обкоме партии рассмотрено более тридцати тысяч таких писем.

Словом, «черный дыр» за годы застоя в области накопились более чем достаточное. Как бороться с многоликим злом? Назир Радабов отчетливо осознает, что одним махом этого не сделаешь. Бороться за застой, говорит первый секретарь обкома, можно только тогда, когда люди превратятся из созерцающей или созвучившей массы в основную силу перестройки. Демонстрация процесса демократизации может стать предельно открытым разговором на пленуме. Надо признать, отчет бюро обкома заметно отличался от отчетов прошлых лет: он обрисовывал жизнь области в тонах достаточно резких. Сказано было и о катастрофическом снижении эффективности сельскохозяйственного производства, устойчивой работе промышленности, распылении средств в строи-

тельную для дела, а не для слова, не для обещаний, которые потом не выполняются.

Привлекло внимание и выступление первого секретаря Самаркандского горкома партии Э. Гафурманова. Он рассказал о фактах коррупции и беззакония, имеющих место и по сей день. По его мнению, происходит это потому, что аппарат обкома в процессе перестройки лениво преобразовывается.

— Среди руководителей появились особый тип — прохиндей, — сказал Э. Гафурманов. — Хотелось бы в общем виде нарисовать его социальный портрет. Это человек, которому в провинции по служебной лестнице помогают и влиятельные связи, и ростовый кошелек родичей. Он зачастую первым улавливает внешнюю сторону преобразований, активно использует новейшую политическую терминологию, однако занят лишь одним: создать о себе впечатление делового, творческого мыслителя, современного работника. Немало прохиндеев проникло и в партийный аппарат. В прошлом году сотрудник горфинотдела провел проверку нескольких музеев. Установили, что некоторые работники извлекают из музея деньги. Составили акт. А на следующий день заведующий горфинотделом прислал в отдел проваганды и агитации обкома партии. Беседававший с ним ответственный работник интересовался только не подполковниками. Его волновало лишь одно — как сплавить инцидент и спустить «на тормозах» выявленные преступные факты. Об этом возмущительном факте я рассказал секретарю бюро обкома партии по идеологии Ф. Шукурову. Не скажу, что мое сообщение у него вызвало восторг. Упоминутый работник был изгнан из обкома. Но все было сделано тихо, без шума...

Три выступления из двадцати трех. Они закончились бодрее всего. Но, по правде говоря, совсем не они определили тональность пленума. Ибо в целом откровенного разговора, на который так рассчитывали накануне пленума наши собеседники, не получилось. Сказать, что откровенности не было вовсе — значит погрешить против истины. Она присутствовала и в отчете, и в последующих выступлениях. Только уровень ее был невысоким. Откровенности носили характер сожаления и констатирующей.

Один выступающий отделился от общей массы, другие впадали в самоотчет, третьи занимались самообличением — процедура эта, несомненно, и в будущем, но ввиду хлесткости бросаемых с трибуны фраз, в большинстве своем, не воспринималась. Духом застойных времен поведал о прозвучавшем в одном из первых выступлений отчетного доклада — «острый, мудрый, принципиальный». Как из рога изобилия сыпались цифры — рубли, тонны, прыжки, кадры. О главнейшем же — говорилось, пожалуй, меньше всего.

Критика высказывалась чаще всего с предельным количеством оговорок, но печально известной формуле «если кто-то не так» — орактор обрушивал на аудиторию груз проблем, говорит вроде бы страстно и гневно, а в зале уставало шевеление, застывшие в дремоте люди, разговоры вполголоса, улыбки...

Зал затих, когда объявили выступление начальника управления внутренних дел Самаркандского облисполкома Д. Абдулова. Это и по сути, часом раньше в отчетном докладе «оворилось о разгуле преступности. За два последних года в области не раскрыто ни одно умышленное убийство, ни одно изнасилование и разбойное нападение прошлых лет. 1.700 преступлений остаются и по сей день нераскрытыми.

Однако генерал-майор милиции, говоря о несущих угрозы автомобилях, мелком хищении, лжи, не предложил конкретно, как выработать положение.

Думается, причина того, что ожидаемой степени откровенности выступлений на пленуме не получилось, кроется в тональности отчетного доклада, которая определила...

ди на пленуме, увы, лишь «первые лица» — секретари обкома, райкомов и горкомов партии, советские работники, хозяйственные руководители за исключением одной лишь доярки С. Аджаровой, которая прочла свою речь, не поднимая взгляда в зал.

Огромные резервы перестройки заложены в сфере культуры. К сожалению, в отчете обкома об этом было сказано скоромоворно. По существу не говорили об этом и участники пленума. Между тем, культура в области переживает затененный кризис. Слабая ее материально-техническая база. Большинство домов культуры размещены в приспособленных помещениях. Почти двести населенных пунктов, в каждом из которых больше тысячи жителей, не имеют очков культуры. Прекратила свое существование филармония. Выступил бывший авторитарный секретарь областной филармонии Александр Саидов. Он вкратце рассказал о состоянии филармонии и о строительстве нового здания филармонии. Из-за этого театр три года не может открыть сезон.

В области трудится большой отряд творческих деятелей — архитекторов, художников, театральных деятелей, писателей, композиторов — всего более трех тысяч человек. Вот бы и опереться на них обкому партии... Однако создается впечатление, что резерв этот используется плохо. На пленуме, к сожалению, не прозвучала культура представителей творческой интеллигенции.

Велико желание самаркандцев преодолеть печальное состояние застойных лет. Они надеются на то, что произнесенные с трибуны областного пленума высокие слова увенчаются высокими делами. Но одного желаний, одного видения недостатков мало. Словесная вода, как известно, турбин не вертит.

— Мы нуждаемся в смелых, честных людях, на которых можно опереться, — говорил первый секретарь обкома партии Н. Радабов в заключительном слове. — Давайте же с завтрашнего дня начнем работу во имя общего дела — во имя перестройки. Ради этого, право же, стоит потрудиться. Меньше слов, больше конкретных дел!

И. МЕДОВОЙ,
Вил. НИЗМАТОВ,
(Наш спец. корр.),
САМАРКАНД.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Приглашение в гости

Новый год телевидение встретило новизнами в своих программах. Не успели зрители привыкнуть к утренней программе «90 минут», как она перестала существовать. Правда, и радости многого возникла она в новом качестве, и «120 минут» — не просто смена названий, а существенный шаг навстречу зрителю, причем самым же зрителем высшим.

Интересно, что когда ТВ в начале прошлого года изменило порядок утренних передач, то первая зрительская реакция на это была отнюдь не добротной. Во всем случае той части зрителей, что на экраны привлекать программы в эфире, привлекать к определенному выводу программы в эфире. Смена временных ориентиров — более ранние утренние передачи и более поздние вечерние — показала некоторым посетителям не привычный уклад жизни. На первых порах в редакционной почте было немало писем от читателей-зрителей, которые требовали прекратить новшества. Аргументы: программы рассчитаны на бездельников, дети из-за мультиков опаздывают в школу, ночью телевизор не дает спать.

Но показатели и другая реакция. Вскоре на «бездельники», наоборот, люди, рано вставшие, свои трудовые дни, вставали просыпаясь, чтобы бросить невольные взгляды на экраны. Что это, как не особый знак доверия к ТВ, признания его необходимости и в будни? Так что факт изменения выгода для эфир — факт значительный. Как и общественные ТВ в нынешнем году учесть пожелания людей, работающих в вечернюю и ночную смены и потому пропускающих наиболее интересные передачи. Пожелание простое — повторять с утра лучше вечерние программы, интересные спортивные репортажи. В редакционной почте на эту тему тоже есть немало писем. Ведь для многих телевизор — главный источник не только информации, но и средств массовых впечатлений, особенно если эти люди живут в «глухих», в небольших городах и селах.

Страна наша огромная, и учесть пожелания всех зрителей чрезвычайно сложно — ведь в любом случае счет пойдет на многие миллионы. Но есть одна категория зрителей, которую, условно говоря, можно назвать самой стабильной. Это пенсионеры. Считается, что пенсионеры «еще смотрят и любя всеми правдами и неправдами». Но ТВ неслучайно обращает на них внимание. И ведь это соответствует действительности. Телевидение — и справедливо — много внимания уделяет молодежи, полагаю, что есть особая молодежная тематика. Но ведь есть особые интересы и у людей пожилого: свои проблемы, свои любимые песни, фильмы. На прошлой неделе в эфир вышла программа «Если вам за 60», специально рассчитанная на пенсионеров. Будем считать, что ТВ делало первый шаг к огромной категории своих почитателей.

Но точно так же, как необходимо дифференцированный подход к зрителю, важен и некий собирательный принцип, когда у электронного очка уславняется вся семья. Телевидение общает новую рубрику — «Семейный кинозал». Между прочим, показанный в минувшую неделю документальный фильм «Запомнил мавзоль режиссера П. Чухрава по плещу Р. Солнцева с участием А. Степановой, И. Саваной, А. Прокловой, О. Борисова и других» — замечательный пример семейного фильма, учитывающий психологию телевизионного зрителя.

Редакция — кинопрограммы предлагала и еще ряд рубрик — и к примеру, «Воскресный кинозал», первый выпуск которого оказался насыщенным и по количеству интересным: и документальная картина, и мультфильм, конечно. «Короткие встречи» Юрия Муратовой, ждала, правда, которая зрителю пришлось два десятилетия. На прошлой неделе состоялось премьеры и еще одной кинопрограммы — «Иллюзии», когда был показан фильм шведского режиссера «Куле» с миллионными и у нас, и у артистов России. Был и государственный коллаж — Ю. Рыбаков и Р. Юренев, их комментарии расширили границы обычного кинопросмотра.

Вообще-то на ТВ в раны было немало кинофильмов. К сожалению, часто они угасали, не создавая на экране никакой системы. Киноленте, кино экрану огромно. Конечно же, он нуждается в организации. Может быть, 1988-й станет неким новым началом в организации телевизионного киноаппарата.

И еще об одной премьеры рубрики — о ночавшей с мультфильмом, хочется сказать программу «Знамен». Собственно, все, что мы видим на экране, обогатит нас знанием. И в то же время как влиять на гармоничной системы образования, как запустить новые ориентиры, чтобы программа не стала разговорной «обо всем понемногу». В добрый путь. «Знамен».

Впрочем, того же с надеждой можно пожелать и еще одной программе рубрик «Встречи с зрительскими общностями ТВ в новом году».

А. ЛАРИН.

УКАЗ

Президиум Верховного Совета СССР
О награждении тов. Кишбековой С. орденом Дружбы народов.

За заслуги в развитии советского музыкального искусства награждает заведующую кафедрой оперной подготовки Кыргызского государственного института искусств имени Б. Вейсеналиевой тов. Кишбекову Сайру орденом Дружбы народов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАНВИЛИ.
Москва, Кремль.
8 января 1988 г.

Еще один Академический

За большие заслуги в развитии советского искусства Министерство культуры СССР присвоило почетное звание «Академический» Московскому государственному театру оперетты.

Содружество мастеров экрана

Дальнейшее расширение контактов советских и венгерских мастеров экрана предусматривает рабочий план сотрудничества между Госкино СССР и Министерством культуры и образования Венгрии на 1988 год. Он подписан 9 января в Москве.

В документе определены новые формы творческих связей деятелей кино двух государств. Так, в Венгрии будет впервые проведен телевизионный показ фильмов Украины. В свою очередь Неделя кино братской страны состоится в Киеве и других городах УССР. Намечен обмен лентами молодых кинематографистов.

(Корр. ТАСС).

КНИГИ

«Кино должно быть правдиво во всем»

Так называемая брошюра, выпущенная издательством АИИ в серии «Авторское мнение». Ее прочтут многие зарубежные читатели. Ведь география интереса к перестройке в советском кинематографе, по всему, что происходит в области режиссуры, а также кинематографистов, особенно популярна в мире и творчество режиссера, портрет которого — на обложке книги — широко известен. Книга представляет собой большое интервью Элема Климова. Ответы на вопросы корреспондента АИИ В. Бермана, первого секретаря правления Союза кинематографистов СССР откровенно, не обходя острых проблем, трудности в области перестройки, ее цели, задачи и перспективы.

Б. БОРИСОВ.

КИНО

Детектив как детектив...

Эти слова я услышала от зрителя, выходящего из кинотеатра после просмотра новой австрийской картины «В условиях неопределенности». И сразу задумалась над их уточненным смыслом: что это — комплимент авторам или упрек?

В самом деле, за какие такие достоинства большинство из нас любит детективы, проявляя порой изрядную терпимость и слабостям эстетического порядка?

Да, нас увлекает именно эта «затравка» кинематографа, когда на протяжении всего фильма чувствуешь себя сопричастным следователю, мысленно подсказываешь ему, что нужно еще учесть, выложить, принять во внимание.

А трюки, погоня, пальба — это испытанные атрибуты жанра — всего лишь средства подогреть интерес к судьям и страстям человеческим, которые обнажаются перед лицом испытаний чрезвычайных.

Канавы же эти судьи, эти страсти, канавы характера людей, представшие перед нами в фильме (сценарист Р. Фатальев, режиссер Ф. Юсупов, оператор Е. Резников)? Увы...

Что за человек был, например, убитый Салахов или те, кто убрал его с дороги? Пунктирно, функционально обозначенные, они не успевают вызвать к себе ни сочувствия, ни интереса. Что же до центральных героев — инспектора уголовного розыска Ахмедова (Ф. Абдуллаев) и следователя прокуратуры Мамедова (Ч. Шарифов), — то они неразлучные, как големские Анисы, так протоколино точно ведут свои зауряд-допросы, так заучено разгрызают свои сомне-

КИНО

Солдаты его отца

Савиш пятисот сбитых самолетов противника — оснащение целого воздушного флота гитлеровских самолетов? Немало число уничтоженных танков с черными крестами — вот счет были победы 3-й гвардейской Ренчино-Бренденбургской Краснознаменной орденом Суворова и Кутузова зенитной артиллерийской дивизии. Славный путь от Курской дуги до Берлина прошли артиллеристы-зенитчики; от начала до конца боев им командовал генерал Инокентий Середин. Нынешней осенью в белорусском городе Ренчице, в честь которого названа дивизия, состоялась встреча ветеранов ее полков, батальонов, рот, компаний, взводов, рот, батальонов, полков, батальонов. Это было торжество всего города, а и праздник грядущей сын генерала, новосибирский художник Игорь Середин, открыл в новом, недавно построенном Дворце культуры выставку своих произведений.

Его полотно — о молодости и спорте, это цветы и пейзажи, но более всего привлекает внимание портреты слушавшие отца, ветераны дивизии. Самый обширный цикл портретов, выполняя символический долг, художник передал в дар военкам, которым удалось спасти священные традиции бойцов Великой Отечественной.

Портреты, портреты — солдаты отца...

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Выставка сорока картин

Шеренги художников с картинами под мышкой ряды устремились и утопающему в зелени выставочному павильону; некоторые несут тележки и крытые фургоны, нагруженные холстами. Над павильоном развеваются флаги разных стран мира, а в небесах парит тучащая Слава. На земле перед входом в павильон возмечет горделивый лев — царь зверей, символизирующий свободу и независимость; под его лапами — начало свитка с именами художников, удостоившихся чести быть приглашенными на выставку в качестве ее участников. Так живописец Анри Руссо выразил свое чувство в связи с открытием очередного Салона Независимых в Париже в начале века.

Картина Руссо выразилась и на выставке сорока картин французских художников конца XIX — начала XX веков из японских коллекций, она сегодня открывается в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Представлены работы Клода Моне и Ренуара, Сезанна и Ван Гога, Гогена и Писсарро, Руо и Шагалы, Пикассо и Модильяни. Это вторая за последние десять лет встреча советского зрителя с картинами выдающихся европейских мастеров конца XIX — начала XX столетия, прибавившим к ним из Японии.

Наши любители искусства встретятся еще раз с замечательным «Портретом Луиши Чеховской» кисти Амедео Модильяни и откроют себя новый его шедевр — «Портрет девушки с чел-

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Мария Шагала. Две интрьеры с Беллой перед открытым окном. Третья картина — «Зимняя ночь». Знаменитое полотно Пабло Пикассо голубого периода «Мать с ребенком на берегу моря» приобретено совсем недавно, так же, как и картина Руссо, с которой мы начали рассказ о выставке. Стремясь и другим полотнами французских мастеров, включавшими городских виды Утрилло, Дюфи и Ван Донгена, могут познакомиться любители искусства на выставке, подготовленной в любезно предоставленном художественном музее «Касама-Нитядо». М. БЕССОНОВА, старший научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. А. МОДЛЬЯНИ. «Портрет девушки с челкой». Л. РУССО. «Урок вязания». П. ПИКАССО. «Мать с ребенком на берегу моря». В. ПОТАПОВ. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО Мария Шагала. Две интрьеры с Беллой перед открытым окном. Третья картина — «Зимняя ночь». Знаменитое полотно Пабло Пикассо голубого периода «Мать с ребенком на берегу моря» приобретено совсем недавно, так же, как и картина Руссо, с которой мы начали рассказ о выставке. Стремясь и другим полотнами французских мастеров, включавшими городских виды Утрилло, Дюфи и Ван Донгена, могут познакомиться любители искусства на выставке, подготовленной в любезно предоставленном художественном музее «Касама-Нитядо». М. БЕССОНОВА, старший научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. А. МОДЛЬЯНИ. «Портрет девушки с челкой». Л. РУССО. «Урок вязания». П. ПИКАССО. «Мать с ребенком на берегу моря». В. ПОТАПОВ. О времени, космосе, людях Первая страница этой книги так: «Думаю, что нет на Земле человека, который мог бы равнодушно смотреть на беззвонное ночное небо... Владимир Джикичев, автор «Слова и чистоты», открывающего фотоальбом «Первые в мире. Страницы космической истории», едва ли предполагал, что и читатель книги попадет в последнее время удивительного года — 1987-го, когда небеса наша становятся особенно впечатляющим символом уверенности и неотвратимости года времени для родившихся и идущих по Земле. Есть добрый знак в том, что этот нарядный, но и по-особому содержательный альбом мы получили в год 70-летия Октября, 30-й годовщины со дня запуска первого искусственного спутника Земли. Дало в том, что праздничное оформление книги несколько обманчиво: это рабочий альбом. Интерснейшим, порой впервые публикуемые документы, записи, воспоминания, пресс-конференции с орбиты, интервью, фрагменты свансов связи с экипажами и более 300 фотографий из Государственного архивного фонда СССР являются фактическими свидетельствами (без всяких оговорок) важнейших этапов нашей космической истории. Легко заметить, что, как-то фотографично, вошедшие в альбом, могли бы быть совершенно лужденоственно и технически. Мног текстов совершенно не коснулись редакторских перо — и в частной Перед нами действительно документ времени, из которого видны живые характеры, чувства и эмоции тружеников космоса. Вот фрагмент из впервые дошедшего до нас отчета Ю. А. Гагарина, сделанного Государственной комиссией 13 апреля 1961 года в Куйбышеве. После приземления. «Посмотрел, все цело, жив-здоров. Систему подвесную систему с себя. За прибором этот полетной стан оказался. Вышел на прибор, смотрю, женщина идет с девочкой мне. Метрах в 800 она была от меня. Я и ней еду. Смотрю, она шаги замедляет. Тут я начал махать, кричать: «Свой, свой, советский, не бойтесь, не пугайтесь. Идите сюда». Тогда она неуверенно, тихонько ступает ко мне. Я подошел, сказал, что я — советский человек, приветствую из космоса. Позналкомился с ней. Я говорил: «Ну идите и парашютом». Я попросу вас помочь, никому не разрешайте трогать это место, а в свою до полезного станю». Согласился, такти по привычке к земным оповещением ставим нам долго не хватало в официальной информации о буднях космоса. Не поэтому ли так неуверенно мастера литературы, искусство подбираются к теме, ставшей знаменитой завершенностью столетия? А нам очень нужны эти соотечественники среди героев повестей, кинофильмов. Не хватало, стало быть, сопереживанию с их духами — тревогами, радостями побед, мужеством в поражениях и бедах первых в мире. Владимир Джикичев пишет эти документы транзитом в Государственном архивном фонде СССР. Они не подвержены опасности утраты и заботливо сберегаются для будущих поколений. Так воплощаются в жизнь идея, выданная Советским фондом культуры, — духовные ценности народа должны быть сохранены для народа. Серьезная мысль. Много, еще очень много реликвий большого Советского дома не стало нашим общим достоянием. А это действительно жалко. Вот, например, нет в архивах материалов о поезде первого космонавта по Дальнему Востоку. Расточительно и со стороны тех, кто не горит поделить эти со всеми нами. В. ПОТАПОВ. Ведь картины Модильяни, к сожалению, до сих пор полностью отсутствуют в советских собраниях. Французская живопись, начиная с полотен импрессионистов и кончая работами известных художников середины нашего века, представляла в частных коллекциях и музеях Японии достаточно полно. Такой интерес японских собирателей и художественных деятелей к французской живописи и культуры имеет свою традицию и уходит корнями в первую половину XIX столетия. Картины Клода Моне, Ренуара, Писсарро, Гогена и Сезанна переносат в атмосферу художественных вкусов той поры. Гоген и Сезанн представленные рафинированными пейзажами. Декоративное панно Клода Моне, принадлежащее к его обширной серии полотен с водяными кушанками-инициалами, смотрится особенно органично в рамках данной коллекции. На склоне лет поселившись в своем поместье в Живерни, Моне Мария Шагала. Две интрьеры с Беллой перед открытым окном. Третья картина — «Зимняя ночь». Знаменитое полотно Пабло Пикассо голубого периода «Мать с ребенком на берегу моря» приобретено совсем недавно, так же, как и картина Руссо, с которой мы начали рассказ о выставке. Стремясь и другим полотнами французских мастеров, включавшими городских виды Утрилло, Дюфи и Ван Донгена, могут познакомиться любители искусства на выставке, подготовленной в любезно предоставленном художественном музее «Касама-Нитядо». М. БЕССОНОВА, старший научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. А. МОДЛЬЯНИ. «Портрет девушки с челкой». Л. РУССО. «Урок вязания». П. ПИКАССО. «Мать с ребенком на берегу моря». В. ПОТАПОВ.

ВСТРЕЧА С ЗАБИТЫМ

НА КОНЦЕРТАХ ФЕСТИВАЛЯ «ДНИ СТАРИННОЙ МУЗЫКИ В МОСКВЕ»

Звук на улице Резина, дома архитектора, клуб МГУ, Радимовский зал Московской консерватории наполнился публикой самых разных возрастов и профессий. Удивительно, но факт репертуар ХУ—XVII веков не славился детальной исторической датой и музыкантам-профессионалам, воспринимавшим слушателей с таким горячим вниманием, с таким радостным воссозданием, как будто бы мыслями на шаг отделившись от этой музыки...

А может быть, дело как раз в исторической дистанции? «Глобал памяти» акцентировалась не только в общественно-политической сфере, в которой образ прошлого обильно вымаргивался и утонул, но и в художественной области, в частности в концертной жизни. Общий интерес к разнообразным историческим горизонтам отчасти замыслил фестиваль.

Разработавшая инициативу группа музыкантов (во главе с И. Монтегги) концепция фестивальных программ в последние годы неслучайно, историческая адекватность исполнения, которая складывается благодаря неслучайно использованию старых манускриптов, так и в целом адекватной импровизационной подаче нотного текста, поочередно в дошедших до нас трактатах, и, разумеется, глубокому проникновению в идейно-эмоциональную атмосферу эпохи, историческую и музыкальную платформу. Однако историческая точность интерпретации — не самоцель. Она способна открыть современному слушателю новые для него музыкальные ценности.

Впервые фестиваль демонстрировал, во-первых, жанровое многообразие старой музыки. За последние и уникальные баллады, танцы и бытовые песни в исполнении группы ХУ—XVII веков звучали в исполнении «Музыкантов старого Таллина» (в этом полувекслярном ансамбле участвуют дети, освещающие путь старинной струнной музыке и ударных под руководством Т. Миттлаги). Камерный репертуар «серебряного» периода сохранился в концертах фестиваля с музыкальной целостностью и инструментальными сочинениями — с клавесином.

Напротив, идея фестивальных программ стала по-прежнему националистично-этнографически доктринальной. Образцы фламандского и польского Возрождения прозвучали в концерте польского хора «Юриус Инситус», Московские инструменталисты представили сочинения итальянского, французского, немецкого мастеров XVII—XVIII веков. И, что особенно важно, в ряде номеров исполнялись памятники нашей этнографической музыки.

Такая же тенденция к этнографической музыке была и для драматургии эпохи катехорной, так сказать, «забытой». Исполнение, лучше ориентированное в отношении к старинной музыке, к дотренированной традиции им знали скорее «этнографичнее», точнее, «этнографичнее». Музыкальная глубина «русской» части фестиваля позволила в какой-то мере восполнить образовательный вакуум в культурной памяти народа. Рядом с образцами древнего искусства XVIII века (программа хора «Иварт», руководитель И. Мурашевич) звучали древнерусские песни, реконструированные и исполненные вольными ансамблями под руководством Г. Селезнева.

«Дни старинной музыки в Москве» — первый фестиваль такого рода. И, хочется верить, не последний. Традиция и традиции в их многообразии могут сами доблестно стать традицией нашей музыкальной жизни.

Т. ЧЕРЕДНИЧЕНКО.

ДЕБЮТЫ

Искрожившая алаудистами артистическая гитара выступила Наталия Ледовская в балете Л. Минуса «Палата». Юно балетный Московского музыкального театра имени Б. С. Стасюлевича и в Л. Минуса «Палата» Давидовича отдалась артистично, чистоте стиля в танки артистки. Она уже исполнила главные партии в балете «Фрунзиски» на Резина и в балете П. П. Чабанова в «Вечерние танцы» Ф. Шуберга. И, Ледовская — артистка Международного конкурса артистов балета в Варне. Сейчас она перестарует новые роли и готовится выступить на Всесоюзном конкурсе балетмейстеров в артист балета.

Танцует Наталия Ледовская. Фото А. Скурява.

И САМО НАЗВАННЫЕ «ТЕАТР»

— А имени представляется вам фильм, созданный в своем коллективе? — Мне хотелось бы, чтобы это был нетрадиционный фильм. Прежде распространены были только полнометражные картины, теперь можно говорить и о традиционном кинематографе. Многие уже налегали снимать фильмы с экспериментальным монтажом, уже растратированы доверенные съемки, людовский «слезодод» и т. д. Наши кинофильмы мне видятся совершенно отличными от этой продукции. Это должны быть кинематограф, осуществляющий синтез кино и театра. Главное для нас — найти свой, новый, нетрадиционный киноязык. Но многое зависит, конечно, от тех режиссеров, которые придут работать к нам на договор. — Вы ставите перед коллективом масштабные задачи, а нас не слушает огромная группа людей — 233 человека! — Надо понимать переформулировать всеобщие сокращения штатов. Занятия, наоборот, они должны увеличиваться. Детские театры не пытаются вступить в ряды Московского области — это бренд. И, наоборот, тот же режиссер возить эти бригады — это бренд. Перестройка в данном случае заключается в том, чтобы найти необходимый элемент для совершенствования или нового труда. Если мы предполагаем осуществлять кинорежиссуру, кинооператорство и театральную деятельность, то нас не может смущать количество участников. Нам может беспокоить только качество работы. А для улучшения качества мы идём

ОГНИ РАМПЫ

В Московский драматический театр им. К. С. Станиславского попал новый спектакль — «Дневник доктора Воротникова» (пьеса А. Станиславского по мотивам повести Михаила Булгакова «Собачье сердце»). Режиссер-постановщик — заслуженный деятель искусств Грузинской ССР А. Товстоногов, Шаринев — артист В. Стеклова, профессор Преображенский — заслуженный артист РСФСР В. Анискин.

Около ста ролей за тридцать лет работы сыграла актриса Ленинградского областного театра драмы и комедии Т. Шуко. Вы видите ее в роли Стеклова в спектакле «Жизнь Бедны» В. Быкова.

В Ташкентском русском драматическом театре имени М. Горького состоялся премьерный спектакль «Их играют в ардагалах» современного итальянского драматурга Дарио Фо. Это сатирическое музыкальное зрелище о «кавказском» человеке, продолжающее сложившиеся в театре традиции, борющееся за свои права. Режиссер-постановщик — лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана А. Музин, оформил спектакль художник А. Ступин, композитор Р. Ригар.

Фото В. Петрусовой, Н. Беркетова и А. Рысина (ТАСС).

ПРЕМЬЕРЫ

Джемма Фирсова «КАМО ГРЯДЕШИ?»

Размышления после исполнения органичной симфонии Микаэла Таривердиева «Чернобыль»

В первый день наступившего нового года, когда по традиции в Вене, в Золотом зале Музизенхайфа Венский филармонический оркестр под управлением И. Аббадо исполнил валсы и полки семейства Штраусов и весь зал скандировал ритм последнего, исполненного на бис, искристого ритма «Турецкого марша» Иоганна Штрауса-отца, в Москве музыкальный был начат исполнением произведения, называющегося страшно и злощастно: «Чернобыль» — органичная симфония Микаэла Таривердиева.

Чернобыль и музыка? Совместимо ли? Не кожаностивоно?

Не оттого ли все наши «разрушения от создания» — «несчастая от науки» — «горе от ума», что слишком далеко друг от друга, соответственно, точное знание, возращая к нам научно-техническая революция и гуманистические традиции, питаемые гуманитарным знанием? Еще Вернадский в своей концепции Ноосферы доказывал, неразрывное единство науки и культуры, знания и морали, выводя науку за пределы ее безбрежности: «Развитие научной мысли никогда долго не идет без религии или индукции — оно должно иметь свои корни в другой, более полной познания и фантазии области: это или область жизни, или область искусства, или область философии».

Думаю, идея этической единицы недостаточна, формальная наука — единица столь же точная, как масса или ускорение, и предпринятый законом причинно-следственных связей. И пока наука не найдет эту единицу — только искусство в состоянии воплотить «середнюю недостаточность» точного знания и уберечь человечество от его разрушительности.

«Все, что может поэт, — предостеречь...» Эти слова Бенджамин Бриттен взал эпиграфом к своему «Воеводу реинквенту».

За год до трагического события в Чернобыле в Западной Берлине впервые был исполнен первый органичный концерт Таривердиева, названный серией картин западноберлинского художника Кристофа Нисса — «Кассандра». Кассандра древних предупреждала о гибели Трои. «Кассандра» Нисса — Таривердиева предупреждала о возможности гибели человечества, о смертельной опасности «тройского огня» энергии расщепленного атома, так логически «высшего» в наш общечеловеческий акрополь.

Чернобыль случился через год. Троицын не верил прочтением Кассандры. Наделял ее даром пророчества, Аполлон отнял у людей веру в них...

Почему же для своего музыкального «предупреждения» Таривердиев избрал орган? Наверное, не потому только, что преданию гитары — самый первый инструмент из этого семейства — соорудил древнегреческий механик Ктебий, и не потому только, что орган — словно бы тот «трубный» орган, что пролился из бесконечности прошлого к бесконечности будущего (как, может быть, всякая — к «судному дню»). Но и потому, наверное, что последние время орган стал самым популярным инструментом, а органичные концерты — самыми посещаемыми.

У каждого свое «звучание» мира и свое «звучание» Чернобыля, своя степень глубины и трагизма. Для меня Чернобыль «звучит» в деструктивной, «разложившейся» ткани национальной музыки, ибо именно здесь, как и где и никогда, «расплава» здесь времени — распалась гармония. И если была когда-то на южной земле острова зарождающейся жизни —

это первый остров «зарождающейся смерти», первое предупреждение. Но я могу понять композитора, когда он говорит, что не имел права создавать эту вещь непонятной для большинства слушателей. Тем более композитора, который всю свою жизнь сознательно и целенаправленно пытался «породить» серьезную музыку и музыку популярную, являясь практически «крестным отцом» третьего направления.

Таривердиев писал свой «Чернобыль» для широкой аудитории, и первые слушатели — в Челябинске и в Москве — приняли сочинение композитора озабочены, последовали после нескольких секунд ошеломленного молчания. Что ж, это его аудитория. Для нее он пишет, от нее ждет понимания и признания.

М. Таривердиев вышел из камерно-вокального жанра, и это предопределяет все, что он делает. Это предопределяет и демократизм его музыки, и ее «калительность», и ее интонация, и ее формы, и средства выражения. Его слушатель знает, что он идет от «своего» композитора.

Впрочем, не так уж и легка для восприятия, не так уж и «проста» эта вещь, в которой предпринята попытка сплавить «водородно-серийную», атональную музыку с элементами гармонической, ладовой — с «плавающей», спонтанной, «завуалированной» звучимой музыкальной тканью, лирической устойчивой тонкой, где главные «яркие» исполнения — «антрусские». Основными на эмоциональном состоянии. И пунктирный гармонический рисунок второй части — с опорой на модальные структуры — не так легок для восприятия. Предельно простая музыкальная тема второй части, возникающая в прозаических, щемных верхних регистрах, «прорастает» в тяжелую, сложную музыкальную ткань «плача», ужаса и крика и через пустую педальную книгу выходит в финал на обрывки фраз затерянных во Вселенной позвонки — не слитно, у которого есть послышавшая его планета, но планеты, у которой больше никого нет — ни человека, ни жизни, ни бога... Выть может — надежда на еще одну попытку!

Бриттен писал, что нет такой музыкальной системы, которая гарантировала бы качество. Но каждая система является выражением своего интуитивно-эмоционального пласта, и каждая решает свои, ей присущие задачи. Как это парадоксально, атональная техника — это прежде всего «живопись» внешнего мира форм со всей его дисгармонией, со всеми его диссонансами, со всем его хаосом. Там, где атональная музыка вторгается во внутренний мир, она отражает внутреннюю дисгармонию, привнесению, порождению внешней дисгармонии — человеческого общества с его несовершенством, разобщенностью, жестокостью, войнами.

Ладовая музыка — это прежде всего дверь в гармонию внутреннего пространства человеческого «я», которое, будучи обособленным и дискретным в каждой человеческой личности, вместе с тем как-то неспоконночным образом — едино и протяжно — от одного ко всем, и является тем единым «элементом», по отношению к которому внешне «я» — всего лишь разрозненные острова. Вот почему так обидительно велика музыка прошлого: она открывает единое для всех «внутреннее пространство человеческого духа». XX век нашел свои блестящие ходы в области человеческого духа за рамками классической гармонии, в поисках гармонии третьего тысячелетия.

— Я начинаю понимать, почему в этом театре, который еще недавно называли от интриги, взаимного недоверия, так быстро и успешно восстанавливается атмосфера. Не всякий расскажет водробнее, как удалось добиться вам этих перемен, ведь сегодня сложная обстановка складывается во многих переживающих коллективах.

— Я не предпринимал никаких специальных мер для того, чтобы атмосфера была лучше. Но, на мой взгляд, невозможно заниматься творчеством при слухах. Мы начали и активно работать с первого дня, осуществлять задуманное, было бы только желание. Если эти творцы начинают заниматься в отсутствие настоящего дела. А появляется работа — и прекращаются многие негативные явления.

Мне хотелось бы, чтобы трени, столкновения существовали не на примитивном, личностном уровне, а в области искусства — тогда они рождает большую творческую потенцию.

Затрещавший день нашего кинематографа теперь во многом определяется художественными руководителями студий-объединений. Сейчас на многих студиях происходит их выборы. Как вы считаете, художественные руководители должны быть обязательно талантливыми художественно? Для этого достаточно организаторских способностей? — Если художественный руководитель своим творчеством определяет работу объединений, то, конечно, должен быть очень хорошим режиссером. К примеру, когда объединением руководит И. Бергман, мы понимаем, что не ста-

Фото В. Петрусовой, Н. Беркетова и А. Рысина (ТАСС).

Васильев

Нет, это скорее всего прорыв в области опережающего отражения.

Для меня двухчастная форма «Чернобыля» — это «внешнее пространство» зоны радиации, сотворенное человеческим несовершенством, и «внутреннее пространство» духа человеческого, постигающего весь трагизм разрыва между этими двумя мирами — внешним и внутренним.

Наверное, то, что я пишу, — это не только музыка Микаэла Таривердиева, исполненная Гарри Гродбергом, но в огромной степени — мой собственный мир образов и ассоциаций, мой боль и надежда, «мой Чернобыль», который я не всегда и не во всем слышу согласно с автором и исполнителем. Но ключом к этому миру образов стала музыка. Мне кажется, что ее возможности не исчерпаны до конца — она вариативна. Но я понимаю, что музыкальная ткань так важна, так спонтанна, так неуловима, что только невероятное внутреннее напряжение исполнителя может удержать все в единстве, «собрать» и «вылупить» завершенную форму.

Микаэл Таривердиев конкретен в толковании тематики своей вещи: «В первой части («Зона») я попытался передать то огульное впечатление, которое произвели на меня страшные будни города. Силует разрушенного реактора... Дорога к станции... Строительный сарофарг...» Это «первый ряд» осознания.

Второй также не видим, не осязаем и не уловим лгью известными нам органами чувств, как и сама убивающая мощь радиации. Но за ним — осознание трагической дилеммы разрушительности создания. Великие цивилизации всегда разрушали себя изнутри — либо в стремлении безграничной экспансии, либо в дальновидной жажде «изменить» больше, еще больше... История на своем пути ставит вехи предупреждений... И сарофарг Чернобыля — это всего лишь зяно в длинной цепи умрихих царств и цивилизаций, первая из «египетских пирамид», первое предупреждение на пороге еще не родившейся пустыни, которые всегда творит сам человек.

«Вторую часть я назвал «Quo vadis?» («Намо трагедии») — «Куда идешь?» — это Чернобыль вопрошает нас».

Прозвучавшая «в поэтический» метафора «англиского поэта» Дюма Домашко в 1895 году писавшего о Колумбе, который «звонит по тебе» — она стала трагическим предупреждением — почти на четверть века вперед. Потому что только сегодня эти слова перешли в область поэтических метафор в осязаемую область материального мира, «Колокол Чернобыля» — он звонит по каждому из нас — и живущим на земле, и еще не родившимся... История на своем пути ставит вехи предупреждений...

Страдная вселенская Пассаналья — похоронная поступь самой Смерти, Фатума, обрушившегося на не разумного человека — Элиза, Париса, Приама, но на неразумное Человечество... Опасность — в войне, опасность — в мире...

Когда я думаю, почему человек оказался в ловушке, созданной его собственными руками, я нахожу только один ответ: эволюция поддела человечество к роковой черте как к самому главному элементу для перехода в «следующий» эволюционный класс — класс действительно «человека разумного», являющимся от сих пор только называемым. Разумными были лишь отдельные «особи» — сегодня разумным должно стать все человеческое сообщество. И либо оно слает этот экзамен, либо погибнет.

Лауреат Нобелевской премии физик Илья Пригожин — один из основных «столпов» современного научного знания, — заканчивая свою книгу «Порядок из хаоса», пишет: «Мы живем в опасном и неопределенном мире, внушающем не чувство слепой уверенности, а лишь то чувство умеренной надежды, которое приписывают богу Кипри Вятки».

«Двадцать шесть попыток предшествовали сотворению мира, и все они окончились неудачей. Мир человека возник из хаоса обломков, оставшихся от прежних попыток. Он слишком хрупок и рискует снова обратиться в ничто...»

Спасет ли мир красота?

Видеть фильмы он не может и что в его студии все будет озарено его искусством. Не художественным руководителем, на мой взгляд, может быть, и тот, кто только издаст интересные авторы, кто является хорошим организатором, интеллигентным, образованным собирателем талантливых художников. Тогда в его объединении будут представлять самые различные творческие направления. Но всякий художественный руководитель обязательно должен понимать природу искусства, понимать, что творчество — это музыка, и, значит, нужно быть сострадательным, создавать благоприятную атмосферу для художников. Если на возмнет вера в будущее администрирование, то возникает «летопись» ситуация.

— Расскажите, пожалуйста, об обстановке на «Мосфильме» — ведь теперь вы член правления этой студии.

— Многие до перестройки на студии не по праву благоустраивались в творческом процессе, причем они и сами уже посерли, что якобы творят. Виноваты в том наши инертность, лень, раздутые штаты. Теперь, чтобы сказать вперед, надо снять путы. Превысивший дисбаланс начинает нарушаться, и, конечно, появляются броманье, звание за ног и т. д. Но главное, что при современном руководстве, которое стремится помогать творцам, которое не противостоит художественным руководителям объединения, создана обстановка для творчества. И главное теперь зависит от нас самих, нашей активности, профессионализма. Будем работать!

Исполнительская судьба этой жемчужины мирового оперного искусства складывалась протипоречно. С одной стороны, за два века, минувших с первой премьеры, она выдержала бесчисленное количество постановок почти во всех театрах мира, тысяч раз исполнялась в концертных вариантах на филармонической сцене. С другой — интерпретации эти нередко отходили (и в немалой степени) от авторского оригинала. Традиционным стали купюры, безжалостно «режущие» мошартсовский текст, да и сама трактовка образов оперы постепенно отходила от замысла композитора и его либреттиста Да Понте. Художественный руководитель Московского камерного музыкального театра В. А. Покровский много лет мечтал поставить «Дон Жуана» и вот «приурочил» осуществление своей мечты к 200-летию юбилея премьеры мошартсовского шедевра (музыкальный руководитель постановки — главный дирижер театра Л. Оссовский).

Двести лет спустя

ДВЕ ВЕРСИИ «ДОН ЖУАНА» МОЦАРТА

Исполнительская судьба этой жемчужины мирового оперного искусства складывалась протипоречно. С одной стороны, за два века, минувших с первой премьеры, она выдержала бесчисленное количество постановок почти во всех театрах мира, тысяч раз исполнялась в концертных вариантах на филармонической сцене. С другой — интерпретации эти нередко отходили (и в немалой степени) от авторского оригинала. Традиционным стали купюры, безжалостно «режущие» мошартсовский текст, да и сама трактовка образов оперы постепенно отходила от замысла композитора и его либреттиста Да Понте. Художественный руководитель Московского камерного музыкального театра В. А. Покровский много лет мечтал поставить «Дон Жуана» и вот «приурочил» осуществление своей мечты к 200-летию юбилея премьеры мошартсовского шедевра (музыкальный руководитель постановки — главный дирижер театра Л. Оссовский).

«Дон Жуан Моцарта» — вовсе не тот обаятельный герой, каким его обычно представляют. Разумеется, у него есть притягательные черты: энергии, сила, полнокровие чувства, но его психологическая доминанта — жестокость. Бессердечие, воплотившееся в гедонизме в угоду минутной прихоти, попирающий все нравственные законы. Энергия его — энергия зла. Культ влечения — не упоение жизнью, но изощренное и наделяющее над всем, что попадает в орбиту его внимания, безразлично — мужчиной или женщиной. Донна Эльвира, Мазетто, Донна Анна, Лепорелло, Церлиа — всех он равно презирает и всем с наслаждением причиняет душевную или физическую боль.

Сообразно его душевным качествам относятся к нему и все окружающие. Этот «Дон Жуан» весьма далек от своих двойников у Байрона и Пушкина, других писателей (Андреев, Метерлинк, у него преданной Лауры, да и Донна Анна не очень-то его любит). Лишь Донна Эльвира моментами готова обмануться его «слабыми речами», но, впрочем, быстро приходит в себя и вновь испытывает жажду беспощадной мести... Все это превосходит ощущения Покровский и сумел увлечь своим пониманием авторской концепции исполнителем. Он исходил из первоначального названия оперы — «Дон Жуан, или Названный развратник».

Таном и предстает в новой постановке Дон Жуан (А. Мочалов) — красивый, эффектный, но с кулыми, холодными глазами, поющий величольной «обаятельной наглостью», но интонация фразы режет и грубо.

Новая постановка Покровского — лишь одна из множества возможных трактовок, конкретный спектакль и как отдельный частный факт двухвековой сценической жизни оперы не может претендовать и не претендует на всеобъемлющую завершенность (да и бывает ли такое искусство?). Но, что принципиально важно, постановщик не только раскрыл все культуры в лирике, но и сумел ощутить драматический смысл всех репризных повторов, мелодического материала в бесчисленных ариях и ансамблях «Дон Жуана» и передать это ощущение исполнителем. Все они не просто вышлепывают нотный текст, но живут в образе в строгом соответствии с его музыкальной драматургией. Дон Оттавио (Ю. Калинин) и в другом составе — Б. Тахов) из традиционного скудного репертуара превратился в пылкого, преданного поклонника любимой невесты, благородного и сильного борца за правду, против лжи и насилия. Затрещавшая горлая, страдающая душа Донны Анны (М. Жунова), исполнившая трагедию напряжения образа Донны Эльвиры (Л. Соколенко и И. Яковлева), Церлиа из ветреной кокетки превратилась в девушку, горячо любящую Мазетто. Именно «лаура» в этой роли М. Левишева, О. Шаляба была проницательной душой «пелааном». И Мазетто в спектакле вовсе не глул (В. Бельх и Г. Мамин), поначалу он терпелив, встретив наглость напор Дон Жуана, во быстро вновь обретает присутствие духа и борется за Церлиу, за свое счастье.

Спектакль осуществлен на крошотной сцене Московского камерного, постановщик был вынужден использовать буквально каждый квадратный метр сценического пространства.

Спустя некоторое время после этой премьеры «Дон Жуан» прозвучал в концертном исполнении в Зале имени П. И. Чайковского. На этот раз оперу интерпретировал дирижер С. Сондиес с руководимым им Литовским камерным оркестром. В концерте принимали участие Московский хор молодежи и студентов (художественный руководитель В. Тейлин), оркестр студентов Музыкально-педагогического института имени Гнесиных и группа солистов-певцов.

Сопоставление двух этих «Дон Жуанов», быть может, и не очень правомерно — разные исполнительские жанры, разные, соответственно, и направленности интриги, все же в них и общее. Прежде всего, конечно, то, что они посвящены духовному, юбилейно-правильно премьеры. Но это, в общем-то, факт внешнего порядка. Гораздо существеннее иное: безбрежное, вдумчивое отношение в обоих случаях и авторской партитуре. С. Сондиесис такое восстановил все купюры (некоторым сокращениям подверглись лишь отдельные речитативные эпизоды) и столь же чутко и глубоко раскрыл драматургию музыки Моцарта. Темпы, предлагающиеся им, были естественны и убедительны, что чрезвычайно важно для исполнителей.

Г. Черчерин писал, что еще никто не дал завершающей формулы Моцарта. Справедливость этого положения ничуть не поколеблена и сейчас, спустя без малого шесть десятилетий. Да, видимо, и никогда не будет поколеблена: гений Моцарта достигнее всеобъемлющего. Но и спектакль Покровского, и концертная трактовка «Дон Жуана» С. Сондиесиса — новые яркие штрихи в исполнительской жизни гениальной партитур.

Им. ПОПОВ.

«Альманах библиофила» — единственное в стране издание, выходящее с 1973 года, которое всесторонне освещает многогранную жизнь мира книги. О проблемах этого мира и шла речь в беседе корреспондента альманаха с председателем Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговле Микheilом Федоровичем НЕНАШЕВЫМ. Эта была долгая, но и оживленная беседа, содержащая откровенные размышления. Они настраивают на оптимистический лад тех, кому дорога книга, кто тревожится за ее судьбу в современном «телевизионном» обществе, видит в ней опору процессам обновления, происходящим в нашей стране, а также пытается заглянуть в будущее отечественного книжного дела. Полностью беседа будет опубликована в готовящемся сейчас к изданию XXV выпуске «Альманаха библиофила».

Евгений ОСЕТРОВ,
главный редактор «Альманаха библиофила».

М. Ненашев:

БЕЗ ПЕРЕСТРОЙКИ КНИЖНОМУ ДЕЛУ НЕ ОБОЙТИСЬ

— Михаил Федорович, читателей очень интересует вопрос о «макулатурных» изданиях. Что нового будет здесь?

— Начиная с 1974 года проводится эксперимент по продаже художественной литературы за сданную макулатуру, и сегодня в нем участвуют более 70 городов. К эксперименту подключена группа издателей, в том числе и выходящих в систему Госкомиздата. Работа идет достаточно успешно. Ныне за таблицей приблизительно 30 миллионов книг ползается в семейных библиотеках ежегодно. А всего за это время выпущено около 200 названий общим тиражом в 210 миллионов экземпляров.

Тематика изданий формируется у нас, и стала по ее разработке в первую очередь направлены на насыщение рынка книгами повышенного спроса из русского и советского классического наследия, а также зарубежного. В последнее время, учитывая интерес и историческую литературу, вышли в свет романы Чапыгина, Степанова, Новикова-Прибоя. Думаю, что следует шире издавать популярную справочную литературу и современных советских авторов, в частности в 1988 году планируем выпустить повести В. Быкова.

— «Черный рынок». Его проблема остается и до сей день. Что может предложить Госкомиздат для ее решения?

— Как только мы сможем сократить дефицит на книги повышенного спроса, претворив общесоюзную программу, безлимитную подписку и развивая «Роман-газету», то во многом удастся решить для «черного рынка». Собственно дефицит — это проблема не столько с «черным рынком», сколько одновременно мы боремся и с дефицитом. С другой стороны, мы серьезно рассчитываем, что немалую помощь может оказать дальнейшее совершенствование бухгалтерической торговли. Мы намерены в ближайшее время сделать так, чтобы все книжные магазины и продавцы новые, и покупали у населения книги. Причем комбинированные проценты мы будем брать не с тех, кто покупает. Такая форма неосомненно расширит книгооборот и ударит по оломогашной торговле. И наконец практика аукционов, которые с недавних пор мы начали проводить в Москве и других городах.

— Как известно, «Альманах библиофила» возник как издание группы энтузиастов-библиофилов. Кроме того, деятельное участие в создании «Альманаха библиофила» приняли члены писательского книжного клуба при ЦДР, Московского дома ученых и писателей клуба при ЦДРИ. Это способствовало большому успеху альманаха, обзоры первых номеров которого появлялись в американской, английской, польской, венгерской печати. С созданием Всесоюзного добровольного общества любителей книги (ВООК) возникла тенденция превратить «Альманах библиофила» в ведомственное издание. Но ведь книжный мир вне ведомств, и, наверное, книжное общество должно быть не столько канцелярием, сколько свободным творческим объединением всех книжлобов. Книжничество — вот наш девиз! Как вы относитесь к этой проблеме? Какие пожелания на будущее «Альманаху библиофила» вы бы могли высказать?

— Разговор о ведомственности периодических изданий не нов. И возник он потому, что сегодня наши периодические издания (а у нас в стране свыше 1,500 журналов) не идут в ногу со временем. Тому есть объективные причины. Подавляющая часть журналов — отраслевой, промышленной ориентации и ведомственный. Лишь 90 из общего числа общественно-политические. Такое положение сложилось не сегодня. Развитие периодики отразило отставание промышленности и технического отставания, необходимость приоритетного развития средств производства потребовало от периодических изданий печатным словом поддержать эти направления. Более того, многие журналы и созданы то были специально для этих целей. С тех пор прошла десятилетка. Сегодня перед периодикой стоят уже другие общественные задачи, которые она, будучи сориентированной вчерашним днем, ведомственностью, не в состоянии решить. Назрела необходимость пересмотреть наше журнальное хозяйство, привнести его в соответствие с высочайшими требованиями перестройки. Вид предложения на этот счет мы внесли еще год назад. Но решения пока нет — твердо ведомственности, одолеть не просто.

Разделю точку зрения, что книжный мир, книжная культура находится вне ведомств. У «Альманаха библиофила» действительно интереснейшее прошлое и ответственнейшее будущее. Печатному слову нелегко приходится в современном мире. Защищать книгу от напора массовой культуры, помочь ей занять положенное место в нашей жизни — вот, думаю, важнейшая задача альманаха. И решать ее должно в служении только ее величеству Книге, ей одной.

Беседу записал
А. АЛЕКСАНДРОВ.

— Забот у книжного дела ныне немало. И хотя уже расширены права и самостоятельность издательства, совершенствуются их отношения с типографиями и книготорговлей, функционирует система введения руководелами издательства в типографии на основе выборов, осуществляется переход отрасли на полнейшее хозяйственный расчет, будущее ставит новые более сложные задачи. Не рехи их сегодня, и они обернутся завтра проблемами, авторомат дайже вперед. В чем вы видите главное направление преобразований в отрасли?

— В решительной демократизации издательского дела. Откровенно говоря, не один год складывалась административно-командный стиль руководства книгоизданием. Бюрократическая централизованность практически всех функций издательства, в том числе и чисто творческих, их бездумная оглядка на Госкомиздат привели к сужению заинтересованности в появлении качественной книги. Да и сами издательства обложили себя со всех сторон охранительными щитами всевозможных одобрений, согласований, рецензирования и т. д., гарантировавшие весьма сполноное существование. Все это работало на становление механизма, ограждающего от ошибок, от необходимости рисковать. Зачем нужен был хлопотный поиск? Не проще ли жить по накатанной колее: спустился сверху — исполнили. Так внедрялось в издательское дело бездумное послушание — источник серой, заурядной книги; так складывался отрыв книгоиздания от запросов реальной жизни, так проникал в него формализм — повальная бабка застоя. Убрать все эти наслоения с издательского дела, изъять его от неососнованного вмешательства и администрирования, помочь редактору почувствовать свою ответственность и весомость в издательском процессе — важнейшая задача времени.

Месць назад мы приняли важное решение «О дальнейшей демократизации организационно-творческой и производственной деятельности издательства». Теперь само издательство должно определять свои оперативные и перспективные планы, решать вопросы тиража и объема книги, в такие целесообразности ее публикации вообще. Повысится цена слова редактора, а вместе с этим и его авторитет. Речь идет о том, чтобы изъять его от необходимости руководствоваться многочисленными рецензиями и отзывами, которые понуждали его «обструивать» рукописи до общепринятого стандарта, лишая яким образом авторский замысел творческой индивидуальности. Не будет он и «доглаживать» откровенно слабые работы.

Демократизация издательского дела предполагает открытость планов книгоиздания, полную их гласность. Мы намерены регулярно информировать общественность об издательских замыслах, которые будут обсуждаться в трудовых коллективах, в печати.

Существование должна меняться и роль самого Госкомиздата СССР. В условиях расширенных прав и самостоятельности издательства его задача — направлять все усилия на разработку приоритетных направлений книгоиздания, анализа содержания издаваемой литературы, заботу о судьбе книги после ее продажи, а также осуществлять грамотную техническую и экономическую политику в системе книгоиздания страны.

Это решение по сути завершает перестройку основ издательского процесса, которая началась почти два года назад и ныне вступила в решающую фазу. Сейчас на повестке дня уже конкретные издательские дела.

— Известную историю можно, видимо, перефразировать так: «Скажи, что читаешь, и я скажу, кто ты». Так вот: кто мы — если судить по тому, что читают?

— Хотя книга, чтение в народе нашем почитались испокон веков, однако до высот самой читающей страны мы подыались именно в последние 70 лет. Революция поставила задачу превратить страну читающей элиты в страну читающего народа. И книгоиздание с ней справилось: 3,7 миллиона названий книг и брошюр тиражом 70 миллиардов экземпляров дали оно советским людям в послереволюционный период.

Читатель у нас в стране за 70 лет серьезно изменился. Количество в данном случае перешло в качество. И мы, книгоиздатель, ясно видим, что читатель сегодня стал разборчивее, глубже, мудрее.

— Составные издательского дела сегодня волнуют, пожалуй, всех. Видно, потому как писатели, так и читатели высказывались немало претензий к издательству, а также и к Госкомиздату СССР, связывая то с книжным бумом, то с книжным голодом. При всем многообразии взглядов и мнений ясно одно: издательское дело требует коренной перестройки. Что делается для этого Госкомиздатом СССР?

— О главном направлении этой работы я уже сказал в самом начале. Наряду с этим начат переход от разговорных о дефиците книг к осуществлению практических мер, которые позволяют шаг за шагом преодолевать его. Была сформирована общесоюзная издательская программа, цель которой — как можно быстрее удовлетворить советских людей книгами, пользующимися наиболее высоким спросом. В нее мы включили пока 100 названий. Это пределе

всего справочная и энциклопедическая литература, необходимая в каждом доме. В эту же программу мы решили ввести более пятидесяти названий детской литературы, нехватка которой ощущается острее. Эту издательскую программу мы намерены осуществить силами всех издательств, в том числе партийных, местных, республиканских и некоторых ведомственных. Думаю, что в течение 3—4 лет постоянным выпуском этих книг массовыми тиражами мы во многом удовлетворим необходимость в них.

Хотел бы также заметить, что дефицит — понятие весьма неоднозначное. Ведь в основе «книжного голода», именуемого дефицитом, лежит одна из величайших сил, двигателей общества по пути прогресса, — жажда познания. Она никогда не может быть удовлетворена полностью, иначе человечество остановится в своем развитии. Литература в России всегда была не только материалом для чтения, она во все времена находилась на острие общественного мнения, объективно отражала гражданскую заинтересованность самых широких слоев населения в решении острых социальных вопросов. Эту традицию унаследовала и советская литература.

Сегодня мы выпускаем в год более двух с половиной миллиардов книг и брошюр. И хотя мы с каждым новым годом наращиваем книжный вал почти на 100 миллионов экземпляров и к 1990 году выйдем на трехмиллиардный рубеж, мы вряд ли решим проблему «книжного голода» механическим увеличением тиражей. Нужно ли издавать еще больше? Может быть, и да, но прежде всего надо серьезно позаботиться о том, что мы издаем, для чего издаем и, самое главное, позаботиться о судьбе книги после ее продажи. До сих пор мы мало задумывались над этим, считая, что миссия Госкомиздата окончилась за торговым прилавком. Но ведь общественная жизнь, книги тогда только и начинаются! Сегодня мы все чаще сталкиваемся с тем, что приобретение книги вовсе не означает ее прочтения. Возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны, в нашей стране спрос на книгу не снижается, с другой — чтение уходит на задний план, уступая место другим видам досуга.

Стала ли больше читать молодежь? К сожалению, и это дополнительно известно, нет. Тем не менее спрос на книги не снижается. Напротив, растет. В большинстве писем в Госкомиздат авторы ставят вопрос не о том, что не могут прочитать книгу, а о том, что не могут купить ее.

— Перестройка и наше издательское дело. Не попробуете ли, Михаил Федорович, коротко обозначить наиболее характерные тенденции, новые подходы?

— Одним из первых наших шагов было определить, что же такое книжный дефицит. Мы это сделали. Что касается художественной литературы, то здесь мы последовательно идем по пути безлимитных подписок на золотой фонд собрания сочинений русских и советских классиков. Современная проза будет издаваться в «Роман-газете». В скором будущем начнем выпускать роман-газету специально для молодежи. В результате взрослые и молодежь смогут иметь в течение года произведения 50—60 наиболее популярных советских авторов. И еще. С прошлого года началась реализация программы так называемого «быстрого реагирования», суть которой — оперативно, через несколько месяцев, положить читателю в руки в виде книги высказывания общественности, рецензии, отзывы, опубликованные в журнале. Читатели, очевидно, уже отметили, что недавно опубликованные в журнале произведения А. Бена, Д. Гранина, А. Рыбакова, А. Платонова и других появились в виде книг спустя всего 2—3 месяца.

— Поддержат ли полиграфисты начинания издателей?

— Полиграфия — наше узкое место. В техническом отношении мы пропустили далеко вперед ведущие книгоиздательские державы, которые уже давно используют наиболее перспективные технологии: лазерный набор, гибкие автоматизированные системы, скоростные многокрасочные автоматизированные печатные машины, электронику и т. д. У нас же считанные типографии располагают всем этим. И что особенно удручает — подобное оборудование только заграничное. Наши полиграфические заводы лишь на 30 процентов удовлетворяют нужды типографий в объеме производимого оборудования. Однако и то, что поступает в цеха, морально не выдерживает сравнения с мировыми образцами полиграфической техники. Здесь нужны сегодня чрезвычайные меры, чтобы исправить положение.

— Сегодня читатели узнают о книгах, не только существовавших, но по тем или иным причинам оставшихся недоступными для них. Каково, на ваш взгляд, должно быть соотношение новинки и переиздания и насколько свою роль инструмента познания выполняют сегодняшние книги? Почему блаженствуют вполне очевидные графоманы? Ведь критика издателей писателями продолжается...

— Конфликты в цепи писатель — издатель существуют извечно; и они, видимо, закономерны. Писатель, обычно считает, что он изначально талантлив и любая его работа должна быть

обязательно изданной. Но среди десяти тысяч членов Союза писателей в нашей стране немало и таких, кто переоценивает свои способности. И все же во всех этих замечаниях много правды.

Бюрократ-издатель убежден сам и пытается убедить других, что он все делает правильно, даже в том случае, когда с его легкой руки выходят безликие книги, ничего не несущие ни уму, ни сердцу читателя. Мы подчас резко талантливую рукопись — талант всегда редкость, — попавшую на редакторский стол, трусливо отбесывали под стандарт, под шаблон. Расхожий афоризм: «Столб — это хорошо отредатрированное дерево», — не так уж далеко от истины. Ущерб здесь не только финансовый, но куда более значительный — моральный, политический. Ибо брак, находя свой читателя, соответствующим образом формирует его.

Теперь о том, каким должно быть соотношение новинки и переиздания. Если внимательно приглядеться к зарубежному опыту, то нетрудно заметить высокий процент переиздания. Ведущие книгоиздательские страны мира, такие, как США, Япония и другие, поднимают его до 30 и выше процентов. Связывается коммерческий подход, который раньше мы полностью отвергали. В наших статистических сводках переиздания составляют 5—6 процентов.

- **ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ — ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ**
- **СЛАГАЕМЫЕ «КНИЖНОГО ГОЛОДА»**
- **«БЫСТРОЕ РЕАГИРОВАНИЕ» — ПРОТИВ ДЕФИЦИТА**
- **ЗАЧЕМ НУЖЕН ЛИМИТ**
- **ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ СОКРОВИЩ**

Иные издательства отводят им, правда, и того меньше. А ведь переиздание — одна из возможностей удовлетворения книжного дефицита. Год назад мы приняли решение довести переиздание до 15 процентов и будем в дальнейшем его долю увеличивать, контролируя выполнение данных замыслов.

Если сравнивать потребности в книге на Западе и у нас, то можно вполне определенно утверждать, что там они значительно ниже. По мнению западных социологов, телевидение, видео и домашние компьютеры в будущем еще более потеснят книгу. А раз снижается интерес и чтение, то и книга теряет спрос. С другой стороны, на Западе книги в 3—4 раза, как минимум, дороже, чем в СССР. И это тоже сдерживающий фактор.

Книга издается на Западе до тех пор, пока продается. Этот нехитрый механизм, если приоткрыться, обладает рядом неоспоримых преимуществ. Например, просто диктует тиражную политику необходимость быть гибкой. А это значит и проблемы, малые тиражи, и оперативная доработка, и максимальный учет колебаний рынка. Мы же из-за ограниченных полиграфических возможностей и явно недостаточного знания конъюнктуры спроса не используем пробные тиражи, не практикуем столь широкое масштаб доработки и переиздания.

— В печати часто повторяется публикация о так называемой «серой» литературе, не идущей дальше волон книжных магазинов...

— Согласен, поток «серых» книг есть. Но норма разрешенных им товарных остатков не превышает 2 процентов от издаваемой литературы. В любой другой стране она намного больше. Потом, согласитесь, куда неестественно смотрелись бы в магазинных пустых полках. Принять в книжный магазин и увидеть там запыленные книги полки еще не доказательство того, что книги «серые». Срок продажи книги до 6 лет. И чаще всего ее покупают. Наконец, ориентироваться только на мгновено раскупаемые издания было бы тоже неверно, так как тогда мы лишим многих людей необходимых им книг, которые как раз на этих полках и ждут своего покупателя.

С другой стороны, когда говорят о «серой» литературе, о «серых» книгах, все же вкладывается больше лозунга, декларация, с которыми согласится один и решительно оспорит другие. Думаю, что точного определения, что такое «серая» литература, никто не даст, кроме времени, которое все расставит по своим местам объективно.

— Известно, что целый ряд интересных произведений и имен по разным причинам был искусственно отторжен от читателя. Что дела-

В МУЗЕЯХ СТРАНЫ

В Омском областном музее изобразительных искусств развешены экспозиция «Древние сокровища Сибири», подготовленная по материалам археологических экспедиций университета за 1986—1987 годы. В ее числе захоронения древнейших золотых изделий III—II веков до н. э. гривны, близкий раскопки формы, позинские пластины с изображением сцен борьбы тигров с драконами, а также неперенные атрибуты поделочных технологий — орудия, сосуды, бронзовые котлы. Найден датчик конской упряжи — серебряный фалар и редкая находка той далекой эпохи — шелковая ткань.

Экскурсию проводит доктор исторических наук В. Мельничко, фрагменты экспозиции.

Фото В. Русанова.

КУБА:

СКАЛА В МОРЕ КЛЕВЕТЫ...

В Национальной школе имени Хулио Мелья...

Нога обо всем этом стало известно на Кубе...

радиодезертер. Девять подрывных станций...

Идеологические кадры и пропагандисты на Кубе...

интервью с теми кубинскими артистами, что...

Недавно в Гаване прошла выставка «Куба...

Он любил рисовать и приключения. Обладая охотой...

Встреча с Фиделем Кастро, 1957 г. Во время охоты на фазанов с сыном Грегорию, 1941 г.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ЛЕНТЫ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Показом кинофильма «Молния»...

проведение этого мероприятия. Он подчеркнул...

Страна Советов, его вклад в успешное осуществление...

С УСПЕХОМ, УМБЕРТО!

Художественный фильм «Человек успеха»...

и специалистами на кинофестивалях в Москве и Илане.

Выставка плаката в Афинах. Выставка «Плакаты Велико...

Одиноким саксофон... (уличный музыкант из Амстердама). Фото В. Азимова.

— В те дни, когда в Вашингтоне проходила встреча...

Эти американцы делают то, что никто другой в США...

да. В технике, признавался он в одном из интервью...

МАРИНА, КЕННИ, ДЖОНАТАН ОТКРЫВАЮТ АМЕРИКАНЦАМ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

какая она есть, — говорил он мне. При этом не хочу...

«Василий Блаженный со стороны реки». «Василий Блаженный со стороны Красной площади»...

Филе Донахью, во Владимир Поэнер или в их записных книжках. Семинар Джонатана Сандерса...

Эдгар ЧЕПОРОВ. (Соб. мюль. АЛН и «Советской культуры»). НЬЮ-ЙОРК.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» НАЧИНАЕТ ФОТОКОНКУРС 1988 ГОДА

Всем, кто увлечен искусством фотографии или для кого фотография стала профессией! Мы приглашаем вас принять участие в фотоконкурсе-88!

Пусть ваши снимки расскажут в тесном союзе искусства и труда... Пусть ваши снимки расскажут в тесном союзе искусства и труда...

Для нашей газеты особый интерес представляют те фотографии, на которых мы увидели художника, будь то автор драмы или сценария...

Раскрыть внутренний мир творческой личности — задача весьма непростая, но крайне увлекательная. Держайте, друзья!

Одна первая — 300 рублей или десятидневная экскурсия в Москву (для интеллигентных).

Работы можно присылать любого размера, но не больше чем 24х36, черно-белые отпечатки на глянцевой бумаге...

Не забудьте дать свои снимки название, приложить краткую подпись. Сообщите нам свой адрес.

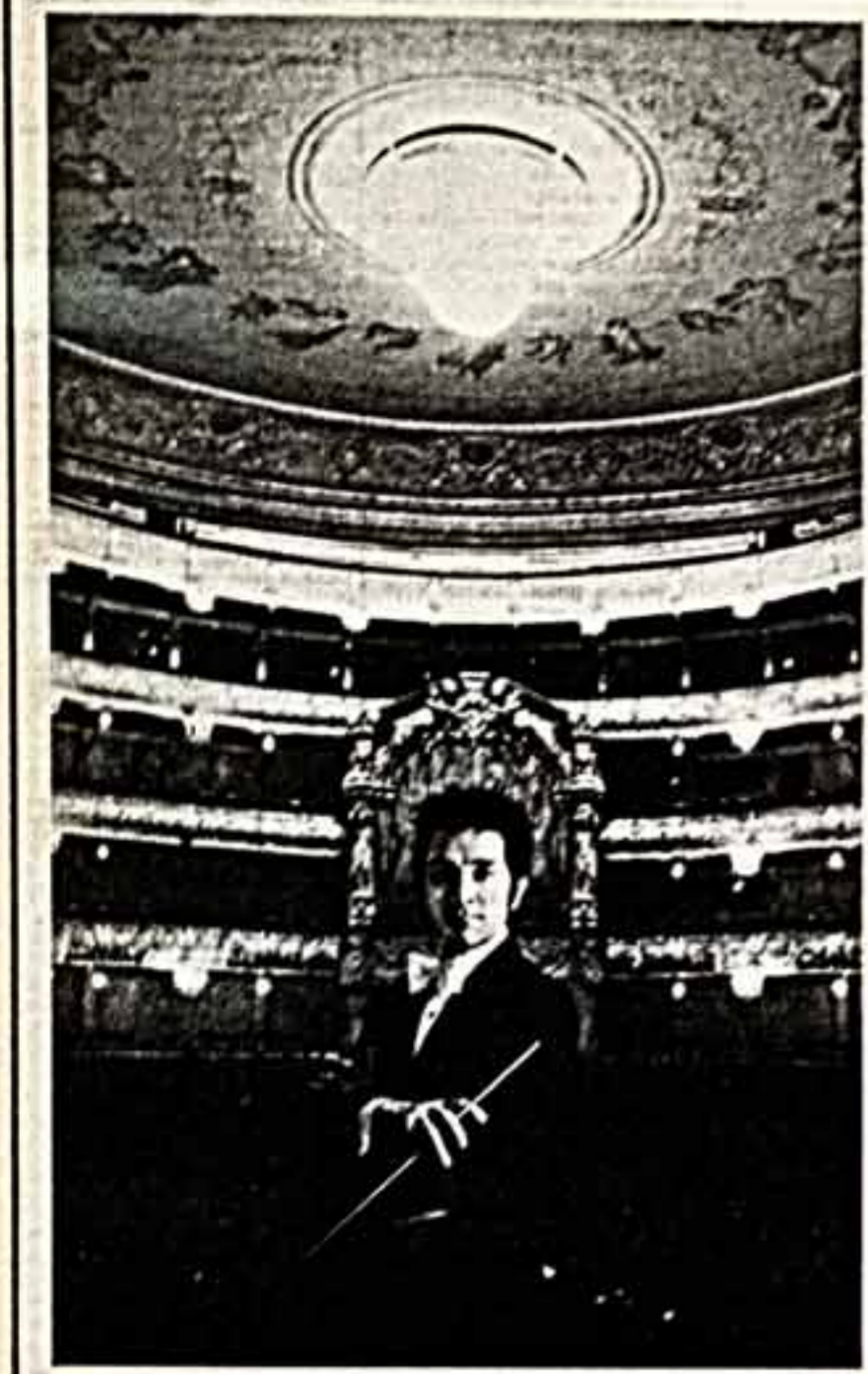
Присланные работы не возвращаются и обречение высылается. Последний срок приема работ 15 декабря 1988 года.

В. ПЛОТНИКОВ, Народный артист СССР Юрий Утешаев.

Ю. ПЛЕШЧЕВ. Почти как в цирке.

Петр Григорьевич ЧЕРНОВ Советские искусство понесло тяжелую утрату. На 71-м году жизни скончался известный актер...

Кафе художников

открылось в старинном районе Казани Под потолком парят расплывшиеся соловьиные птвички...

Страницы календаря

Непомята 90 лет со дня рождения известного советского актера, режиссера, педагога, народного артиста СССР...

ТЯЖБА

Невеселая эта корреспонденция адресована ближайшему предстоящему Весоюзному съезду художников. Случай, казалось бы, частный...

СМОТРЫ ГОДА: ОТ РЕКЛАМЫ ДО МОДЫ

Выпускать только модные, иллюстрированные проспекты, издавать каталоги — это дело отечественной легкой промышленности...

ПОМОГЛИ ПЕЩЕРЫ

По словам гостей, пещеры Алтай восточнее Новосибирска, в долине реки Катунь...

НА КРУГЕ ЖИЗНИ

Такая вот затея

Спроси любого воронежца: без чего он не мыслит своего города? Разумеется, без памятника Петру I...

По Москве Высоцкого

«НАШ СОВРЕМЕННИК — ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ». — Так бы назвали бы новую программу Маршута...

Звезда певца

Пою и не до богатых, не до голодных — растирать. В и звездах идут дороги.

НА СОСНАКНЕ ПРЕМИИ ПО КИНОКРИТИКЕ

Союз кинематографистов СССР объявляет прием работ на конкурс премии за лучшие работы в области кинорежиссуры и киноповествования...

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Почетные грамоты, ордена, благодарственные письма на Одессу, Львов, Днепродзержинск, Тбилиси, Саратов...

ВОРОНЕЖ

Игра — дело серьезное. Сказки, но некоторые зарубежные авторы писали сказки...

Э. ЕФРЕМОВ

Игорь Кондратьевич Серов, «сказка» во всеобщем.

ВОРОНЕЖ

Игорь Кондратьевич Серов, «сказка» во всеобщем.

ВОРОНЕЖ

Игорь Кондратьевич Серов, «сказка» во всеобщем.